

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-1-114-121>

Философско-правовой анализ специфики женской педофилии (парафилии) в контексте современных медико-психологических и правовых парадигм

В. А. Середнев

преподаватель кафедры истории, обществознания и права
Арзамасского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Арзамасский филиал),
607220, г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 39.
E-mail: naganov1910@mail.ru

A Philosophical and Legal Analysis of the Specifics of Female Pedophilia (Paraphilia) in the Context of Modern Medical, Psychological and Legal Paradigms

V. A. Serednev

Lecturer of the Department of History, Social Studies and Law
of Arzamas Branch

of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Address: National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch),
39 K. Marks Str., Arzamas, 607220, Russian Federation.

E-mail: naganov1910@mail.ru

Поступила 05.01.2026 Принята к печати 15.01.2026

Аннотация

Исследование посвящено философско-правовому осмыслению женской педофилии, определяемой в работе как специфическая форма парафилии. Автор акцентирует внимание на распространенном заблуждении, отождествляющем педофилию исключительно с мужским сексуальным насилием над детьми. Однако, согласно эмпирическим данным, мужчины-педофилы зачастую страдают эректильной дисфункцией, обусловленной, в частности, соматическими заболеваниями, например, сахарным диабетом. В ряде случаев эректильная дисфункция может выступать этиологическим фактором, провоцирующим выбор ребенка в качестве объекта сексуального влечения, при этом акт пенетрации может отсутствовать. В статье аргументируется, что для реализации полного спектра объективных проявлений феномена педофилии эрегированный мужской половой орган не является обязательным условием. В настоящее время женская педофилия, как правило, остается вне поля общественного дискурса, что порождает иллюзию ее отсутствия. По результатам анализа автор формулирует два ключевых вывода: во-первых, идентифицируются факторы, способствующие возникновению женской педофилии; во-вторых, осуществляется анализ причин недостаточной общественной рефлексии данной проблемы несмотря на наличие задокументированных случаев преступлений, совершенных женщинами.

Ключевые слова: педофилия, женщина, мужчина, ребенок, психические расстройства, пенетрация, сахарный диабет, эректильная дисфункция, соматические заболевания, медицина, сексология, право, наказание.

Abstract

This study examines the philosophical and legal implications of female pedophilia, which is defined in this paper as a specific form of paraphilia. The author highlights a common misconception in society that equates pedophilia exclusively with male sexual abuse of children. However, empirical data show that male pedophiles often suffer from erectile dysfunction, particularly due to somatic conditions such as diabetes. In some cases, erectile dysfunction may act as an etiological factor, triggering the choice of a child as a sexual object, although penetration may be absent. The article argues that an erect male genital organ is not a prerequisite for the full spectrum of objective manifestations of pedophilia. Currently, female pedophilia generally remains outside the scope of public discourse, creating the illusion of its absence. Based on the results of the analysis, the author formulates two key conclusions: first, the factors contributing to the emergence of female pedophilia are identified;

second, the reasons for the insufficient public awareness of this problem, despite the existence of documented cases of crimes committed by women, are analyzed.

Keywords: pedophilia, woman, man, child, mental disorders, penetration, diabetes, erectile dysfunction, somatic diseases, medicine, sexology, law, punishment.

...Исследования, посвященные сексуальным расстройствам у женщин, больных СД, стали проводиться не так давно... Такие женщины реже остаются удовлетворенными взаимоотношениями со своими сексуальными партнерами. Некоторые исследователи отмечают высокий уровень злобности, депрессии и одиночества...

*Т. Р. Бахтадзе,
Эндокринологический
научный центр РАМН, Москва*

При изучении мер борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в частности, тех, что совершаются лицами с отклонениями в сексуальных предпочтениях, наблюдается заметный рост частоты употребления термина «педофилия» в юридических публикациях, официальных отчетах государственных структур, интернет-пространстве и законодательных актах. На сегодняшний день при исследовании педофилии ключевая трудность заключается в том, что существующие правовые акты, регулирующие ответственность за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, не предоставляют исчерпывающего определения, полностью отражающего специфику данной формы сексуальной девиации. Следует особо подчеркнуть, что, хотя термин «педофилия» является сугубо медицинским, сексологическим [3], значительное число сексуальных правонарушителей не отвечают медицинским критериям педофилии [18. – С. 108]. То есть, например, в общественном представлении педофилия может ассоциироваться с мужчиной, совершающим половой акт с несовершеннолетними, даже в случаях отсутствия явного насилия. И. С. Кон выдвигает гипотезу о том, что значительная доля лиц, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, не соответствует диагностическим критериям педофилии. Он относит их к категории «обычных» мужчин с нормальным пси-

хическим профилем, часто имеющих семейные обязательства и потомство. В контексте исследования данной группы насильственных сексуальных преступников ученый характеризует их как индивидов с пониженной самооценкой и выраженной неуверенностью, испытывающих трудности в формировании эгалитарных взаимоотношений со взрослыми женщинами, включая супруг. Следовательно, совершение посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних обусловлено не привлекательностью их сексуальной незрелости, а фактором их уязвимости и беспомощности [4. – С. 321].

В данном контексте, обусловленном «пониженной самооценкой и выраженной неуверенностью», мы можем, поддерживая позицию И. С. Кона, расширить наше понимание, добавив, что, как мы уже отмечали, психологические проблемы, такие как заниженная самооценка и неуверенность, у мужчин могут быть тесно связаны с половой импотенцией. В таких случаях невозможность осуществления полового акта с женщиной может побуждать к поиску сексуального удовлетворения через альтернативные действия, например, мастурбацию в присутствии ребенка¹.

Следует провести четкое разграничение между состояниями, требующими медицинского вмешательства, и индивидуальными особенностями поведения как мужчин, так и женщин, которые не представляют угрозы для общественного здоровья и не нуждаются в регулировании со стороны органов здравоохранения [15. – С. 205–221].

Согласно руководству МКБ-11 (одиннадцатый пересмотр Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, разработанной Всемирной организацией здравоохранения), индивидуальные особенности сексуального влечения, не совпадающие с преобладающими в обществе паттернами

¹ Середнев В. А. Проблемы розыска преступников и безвестно исчезнувших лиц (оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) : учебное пособие. – Арзамас : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2018. – С. 108 – 119.

или с тем, что вызывает возбуждение у большинства, сами по себе не свидетельствуют о наличии психического расстройства [14. – С. 1529–1545]. Хотя нормы уголовного права, религиозные доктрины и общественные представления о нравственности способны оказывать влияние на индивидуальные поступки, само по себе соответствие или несоответствие этим нормам не является достаточным основанием для диагностирования психических расстройств [16. – С. 205–207].

При создании МКБ-11 был сформулирован диагностический принцип, позволяющий дифференцировать поведенческие проявления, не достигающие уровня патологии, и состояния, классифицируемые как психические расстройства. Данный критерий направлен на идентификацию моделей поведения, при которых в сексуальные действия вовлекаются лица, не имеющие возможности или намерения выразить согласие в силу своего возраста или физического/психического состояния [14. – С. 1529–1545].

В настоящее время более детальное разграничение представляется затруднительным, поскольку любое дальнейшее расширение допустимых границ медицинского вмешательства в частную жизнь неизбежно приведет к их чрезмерному размыванию. Это, в свою очередь, трансформирует систему здравоохранения, наделяя ее функциями социального института, который берет на себя оценку моральных аспектов, традиционно относящихся к компетенции общества, правоохранительных органов и религиозных институтов.

Существует точка зрения, поддерживаемая некоторыми научными кругами, согласно которой эректильная дисфункция может рассматриваться как самостоятельная нозологическая единица [7. – С. 131]. При этом некоторые исследователи не выделяют импотенцию (синоним эректильной дисфункции) в качестве отдельного заболевания, поскольку она зачастую является следствием других патологических процессов.

В ряде клинических ситуаций эректильная дисфункция может служить ранним индикатором наличия таких серьезных состояний, как сахарный диабет, атеросклероз, артериальная гипертензия, сердечно-сосудистые заболевания и психические расстройства [6; 1. – С. 54–59]. У половин пациентов с сахарным диабетом, испытывающих эректильную дисфункцию, наблюдается значительная психоэмоциональная уязвимость, способствующая возникновению стрессовых со-

стояний, депрессии, тревожности и фобий, что, в свою очередь, усугубляет или вызывает эректильные расстройства [20. – С. 1174–1179]. У пациентов с сахарным диабетом часто наблюдается тесная корреляция между сексуальными дисфункциями и депрессивными состояниями (а также иными психическими нарушениями), причем это явление затрагивает как мужчин [10. – С. 134–148], так и женщин [15. – С. 23].

Результаты ряда научных работ указывают на то, что у пациентов, страдающих пролиферативной диабетической ретинопатией, наблюдается более выраженная агрессивность, склонность к депрессивным состояниям и социальному отчуждению с повышенным уровнем стресса [21. – С. 367–373]. Усугубление этих психогенных факторов может происходить вследствие органических патологий, возникающих на этапах формирования и лечения сексуальных расстройств [17. – С. 9–17]. При этом именно педофилия признана психическим расстройством, изучаемым в рамках медицины и сексологии.

Для точного определения и понимания этого явления рекомендуется обратиться к Международной статистической классификации болезней (МКБ-10). Согласно этой классификации, педофилия характеризуется как «сексуальное влечение к детям (мальчикам, девочкам или обоим), как правило, препубертатного и раннего пубертатного возраста»¹, т. е. к индивидам, еще не достигшим половой зрелости. Согласно медицинским критериям, диагноз «педофилия» может быть поставлен лицу, достигшему 16 лет, при наличии у него стойких (не менее 6 месяцев) сексуальных фантазий, направленных на детей препубертатного или раннего пубертатного возраста, или же при наличии устойчивого сексуального влечения к данной возрастной группе несовершеннолетних [5. – С. 169–174].

Существуют мнения, согласно которым педофилия рассматривается как одна из форм сексуальной ориентации, наряду с гомосексуализмом или лесбийством. Сторонники этой точки зрения полагают, что в таком контексте попытки лечения педофилии могут быть признаны неэтичными, неэффективными и незаконными [12].

В научном сообществе в настоящее время ведутся концептуальные споры относительно

¹ Международная классификация болезней (МКБ-10). – URL: <https://mkb10.su/F65.4.html>

применимости термина «ориентация» к педофилии. Тем не менее представляется необходимым предварительно выработать четкое и недвусмысленное определение понятия «ориентация». Невыполнение этого условия чревато непреднамеренным смещением в сознании индивидов категорий, традиционно ассоциируемых с термином «ориентация» (сексуальное влечение, нормативность, правомерность, неизменность), с категорией педофилии [8. – С. 50]. Таким образом, утверждения, подобные высказываниям «педофилия является ориентацией, но при этом болезнью» [18 – С. 231] и «ориентация подразумевает платонические отношения, а не сексуальные» [12. – С. 79], демонстрируют внутреннюю несогласованность. Исходя из общепринятых концепций сексуальной ориентации, имеющиеся эмпирические данные свидетельствуют о том, что педофилия не соответствует критериям, позволяющим классифицировать ее как ориентацию.

Современная система законодательного регулирования медицинских мер в отношении лиц, страдающих педофилией, в Российской Федерации была сформирована в результате введения в действие Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ. Данный закон был направлен на ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних¹.

В настоящее время действуют поправки в контекстах статей 57, 63, 73 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). По данным Следственного комитета Российской Федерации, за 2024 год в России зарегистрировано почти 17 тысяч несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений против половой неприкосновенности. Статистика показывает, что наибольшую долю среди пострадавших составляют подростки – их число достигло 7 тысяч. Далее следуют дети в возрасте от 11 до 14 лет, ко-

торых насчитывается более 6 тысяч, и дети от 6 до 10 лет – 2,6 тысячи человек².

Статистический анализ, даже с учетом исключения случаев, где возраст жертвы находится в диапазоне 12–17 лет (что усложняет точную диагностику педофилии), демонстрирует, что лица с педофилией составляют не более 20% от общего числа совершивших сексуальные преступления против несовершеннолетних. Это означает, что подавляющее большинство (свыше 80%) преступников в данной категории не проявляют устойчивого сексуального влечения к детям [8. – С. 46].

Каким бы ни был проведенный анализ, представленные аналитические материалы не содержат сведений, указывающих на совершение женщинами преступлений, связанных с парафилиями (включая педофилию). Это создает впечатление, будто подобные преступления со стороны женщин невозможны или не фиксируются. В российском социуме прочно укоренилась нарративная линия, утверждающая исключительно мужскую природу педофилии. Эта идея, к сожалению, получает широкое одобрение и не вызывает сомнений у значительной части общества.

Наше исследование парафилий направлено на детальное изучение особенностей сексуального влечения, с особым акцентом на феномен женской педофилии. Парафилии, будучи категорией расстройств сексуальных предпочтений, включают в себя разнообразные аномальные влечения, среди которых мы выделяем специфический аспект, связанный с женской педофилией. Феномен женской педофилии, в основном, характеризуется *низкой степенью освещенности в средствах массовой информации, особенно в официальном правовом поле*. Упоминания о нем, как правило, ограничены малоизвестными иностранными медиаресурсами и контентом, публикуемым отдельными блогерами на своих интернет-платформах³. Информация о женщинах-педофилах нередко сопровождается фразами вроде: «За пять лет число женщин, насилую-

¹ Ткаченко А. А., Шишков С. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». Информационное письмо. – М. : ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, – 2012.

² Бастрыкин назвал число детей, пострадавших от насилия в 2024 году. – URL: <https://rtvi.com/news/bastrykin-nazval-chislo-detej-postradavshih-ot-nasiliya-v-2024-godu/>

³ О женщинах педофилах... (фрагмент) (...закон о пожизненном заключении педофилов) // Особист от народа (интернет-ресурс ДЗЕН). – 2022. – URL: <https://dzen.ru/video/watch/6262252697d9d32ab4ece28a?sid=8684547391118838>

щих детей, удвоилось»¹. Это делается намеренно, чтобы у людей возникала ассоциация с мужским половым органом и, как следствие, педофилия воспринималась как сугубо мужская проблема.

Следует отметить, что в контексте уголовного права акт изнасилования определяется исключительно как совокупление мужских и женских половых органов. Иные формы сексуального насилия не подпадают под данное определение. Например, действия, подпадающие под статью 135 УК РФ, могут включать совершение непристойных действий сексуального характера, в частности, демонстрацию половых органов и стимуляцию с использованием рук, посторонних предметов или ротовой полости. Кроме того, существуют интеллектуальные формы развратных действий, заключающиеся в целенаправленном воздействии на психику жертвы посредством информации. К таким действиям относятся, например, ведение бесед откровенного характера, показ эротических или порнографических материалов (фотографий, видео), а также склонение потерпевшего к сексуальным отношениям с другими лицами. Следовательно, становится ясно, что для осуществления сексуальных действий, характерных для педофилии, наличие мужского полового члена со всеми его функциями, предназначенными для сексуальной активности, не является обязательным условием. Тем не менее, в рамках существующей социальной парадигмы активно продвигается концепция, согласно которой педофилы являются мужчинами.

Согласно данным, полученным BBC Radio 4 в рамках запроса о свободе информации, зафиксирован значительный рост числа случаев сексуального насилия над детьми, совершенного женщинами. За период с 2018 по 2023 год количество таких инцидентов увеличилось на 84% – с 1249 до 2297 случаев².

Особый резонанс вызвала ситуация, связанная с обвинением молодой учительницы английского языка из Санкт-Петербурга в совращении двух несовершеннолетних в возрасте 12 лет.

По данным следствия, в течение марта и апреля 2025 г. в отношении указанных школьников были совершены действия сексуального характера. По состоянию на 16 декабря 2025 г. гражданка была задержана. Ей вменяется совершение преступления, предусмотренного частью 5 статьи 132 УК РФ, а именно насильственные действия сексуального характера. Санкция данной статьи предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет³. Также известен случай, когда, согласно материалам дела, рассмотренного судом Ленинградской области в мае 2025 г., 25-летняя учительница начальных классов была признана виновной в совершении сексуальных домогательств в отношении несовершеннолетнего, 11-летнего мальчика. В качестве меры наказания ей назначено девять лет лишения свободы. Основанием для возбуждения уголовного дела послужило заявление матери потерпевшего, поданное в правоохранительные органы в начале 2024 г. Согласно показаниям, обвиняемая систематически оставляла ребенка после занятий в одиночестве, совершала насильственные действия сексуального характера, а также направляла ему материалы интимного содержания⁴. Это подтверждает наличие в медиапространстве мнения о том, что среди педофилов часто встречаются культурные, образованные люди, имеющие отношение к науке или образованию, в том числе и женщины⁵.

Если обратиться к составу преступления против половой неприкосновенности, то субъект данного преступления – общий, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет (для ст. 131, 132 УК РФ) или 18 лет (для ст. 134, 135 УК РФ). Специальный субъект возможен в ст. 133 УК РФ, где виновным выступает лицо, использующее служебное или иное преимущество. Термин «общий субъект» в юридическом контексте охватывает как мужчин, так и женщин. Однако для непосвященного человека, не имеющего юриди-

¹ Number of female paedophiles nearly DOUBLES in four years: Warning over 2,297 cases of abused children as 'lack of understanding' means women are less likely to be reported for crimes // Daily Mail. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9f14617b-6957b8ef-d3c01390-74722d776562; <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9162391/Number-female-paedophiles-nearly-DOUBLES-four-years.html>

² Ibid.

³ Глава СК поручил выпустить из СИЗО учительницу по делу о совращении детей. – URL: https://www.rbc.ru/rbc_freenews/694a9f2b9a79470c65a6fb3b

⁴ Некрасов М. Учительницу из Ленобласти посадили на девять лет за интим с четвероклассником // Вечерняя Москва. – URL: <https://vm.ru/news/1228992-uchitelnicu-osudili-na-devyat-let-kolonii-za-intimnyuyu-svyaz-s-chetveroklassnikom>

⁵ А педофил-то, возможно, женщина // Особист от народа (Интернет-ресурс ДЗЕН, 2023). – URL: <https://dzen.ru/video/watch/65ab673a448bbb2f93d014f7>

ческого образования и, как следствие, демонстрирующего ограниченное знакомство с законодательством, это понятие может вызывать ассоциации исключительно с мужским полом. Причина кроется в грамматической природе слова «субъект» – это существительное мужского рода, что и формирует у обывателя соответствующее восприятие. Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о необходимости дополнения формулировок составов преступлений сексуального характера указанием на субъект как «мужского, так и женского пола», несмотря на наличие существующих комментариев к УК РФ. Данная мера, по нашему мнению, будет способствовать повышению уровня правовой осведомленности граждан. Важно отметить, что, согласно некоторым зарубежным исследованиям, существует небольшая доля (примерно 7%) лиц с педофилией, которые не совершали сексуальных преступлений.

Тем не менее наличие таких индивидуумов подтверждается данными [13. – С. 1153–1162]. В связи с этим следует подчеркнуть, что наличие расстройства сексуального предпочтения не означает автоматического совершения или намерения совершить половое преступление. Значительная часть таких индивидов активно борется с влечением к несовершеннолетним или находит сублимацию своих сексуальных потребностей через просмотр порнографии, мастурбацию или несексуальное общение с детьми в онлайн-пространстве [3. – С.37–46].

Парафилии, как правило, представляют собой стойкие состояния, часто сохраняющиеся на протяжении многих лет, а иногда и на протяжении всей жизни. Их выраженность варьируется в зависимости от количества и возраста затронутых лиц, степени нанесенного ущерба [19. – С.630–631; 9. – С. 412–414]. Несмотря на эту устойчивость, отсутствуют убедительные данные, свидетельствующие о невозможности трансформации парафильных предпочтений с течением времени или их коррекции под воздействием терапевтических вмешательств [11. – С. 2171–2173].

Согласно нашему анализу, отсутствие включения женских парафилий, в частности педофилии, в официальную «повестку дня», а также монополия женщин на инициирование их обсуждения обусловлены существующим гендерным противостоянием. Исследования профессора Г. Б. Дерягина указывают на возможную связь педофилии с крайними проявлениями пуританства и феминизма. Дерягин выдвинул гипотезу, согласно ко-

торой феминизм может выступать в роли идеологического фундамента для радикального пуританства¹.

В этой концепции феминистская перспектива рассматривает сексуальные отношения как инструмент, используемый для угнетения женщин и утверждения мужского доминирования. Как следствие, у женщин может развиваться желание активно противостоять мужчинам. При этом предполагается, что такое противостояние может сочетаться с желанием оставаться привлекательными для мужчин в зрелом возрасте и отвлекать их интерес от молодых девушек. Ключевой момент великого конфликта и его кульминация сводятся к тому, что женская проницательность и зрелость призваны направлять мужские умы. Наступает момент, когда мужчинам предстоит принять судьбоносное решение: либо признать и ценить ту красоту, что расцветает с годами, либо поддаться эфемерному обаянию юности, подобному скоротечному цветению, и понести за этот выбор суровое возмездие, определенное волей умудренных женщин. Даже политик, стремящийся к власти, понимает, что женщины, особенно те, кто прошел долгий жизненный путь, – это не те, с кем стоит вступать в конфронтацию. Налаживание дружеских связей с ними – это инвестиция в успех, тогда как вражда – путь к поражению.

Опираясь на идеи Отто Вейнингера, можно утверждать, что каждый индивид представляет собой сложную комбинацию мужских и женских начал [2. – С. 9]. Мы считаем, что именно эти основополагающие начала являются принципами, которые отражают сущность личности, стремящейся к доминированию и реализации своих стремлений. Для достижения этой цели первоочередным условием является обретение определенной степени влияния, примером чего может служить власть женщины над мужчиной. Поэтому в идеале мужское и женское начала должны находиться в состоянии равновесия и взаимного дополнения. Однако на практике часто наблюдается доминирование одного из начал. Следует отметить, что соотношение этих начал не всегда соответствует биологическому полу. Принятие природной физической асимметрии в силе между полами является для женщины трудным. Следо-

¹ Дерягин Г. Б. Криминальная сексология : курс лекций для юридических факультетов. – М. : Московский университет МВД РФ ; Изд-во «Щит-М», 2008. – С. 238.

вательно, одной из ключевых детерминант женской педофилии является сочетание эмоциональной незрелости и выраженной потребности в доминировании.

В своей основе доминирование представляет собой глубокую потребность в признании своего статуса и значимости. Эта потребность может трансформироваться в стремление к власти и контролю. Женщины выработали негласное правило: власть не терпит возражений, ей можно лишь повиноваться. Чтобы укрепить эту позицию, они изобрели известную тонкую психологическую уловку: «Тот, кто поднимет руку на женщину, не достоин называться мужчиной». Этот прием, несмотря на свою иррациональность, оказался на удивление эффективным, перекрывая инстинктивное стремление сильных к доминированию над слабыми и обходя биологическую и историческую тенденцию подавления физически более слабых физически более сильными.

Вопреки стереотипному образу женской мягкости и заботы некоторые индивиды женского пола могут стремиться к установлению эмоционального превосходства, выбирая в качестве объекта воздействия более уязвимых субъектов, таких как дети. Кроме того, существует корреляция между опытом детского сексуального или эмоционального насилия и последующим совершением насилия над детьми со стороны женщин. Эта связь обусловлена наличием психологической травмы, которая может деформировать психосексуальное развитие. Важно отметить, что не каждая жертва насилия сама становится агрессором, однако травматический опыт может привести к нарушению формирования здоровых межличностных отношений, в том числе со сверстниками. Вследствие этого некоторые женщины могут искать удовлетворения своих потребностей в общении с детьми, где они ощущают большую власть и контроль. Эти паттерны могут усугубляться наличием сопутствующих психических расстройств, таких как личностные расстройства, гормональные сбои и другие психические заболевания, которые, подобно мужской педофилии, играют существенную роль в этом процессе. Нельзя обойти вниманием и социальный контекст, который может выступать в роли катализатора виктимизации. Ситуации, когда женщина имеет регулярный доступ к детям (например, в образовательных учреждениях, дошкольных учреждениях или спортивных секциях), могут создавать предпосылки для потенциально-

го злоупотребления. Эта уязвимость усиливается отсутствием в коллективе эффективных механизмов контроля и обеспечения безопасности.

Таким образом, возникновение педофилии как у мужчин, так и у женщин может быть обусловлено сложным взаимодействием биологических и физиологических факторов. Исследования свидетельствуют о том, что нарушения в функционировании мозга могут быть как способствующими, так и определяющими факторами, проявляясь в виде проблем с самоконтролем, чрезмерных побуждений и искаженного мышления. Формирование таких нарушенных сексуальных предпочтений часто связывают с детским опытом, полученным в критические периоды развития¹.

Существует также общественный фактор, который способствует меньшей осведомленности о женской педофилии и заключается в том, что жертвы сексуального насилия со стороны женщин зачастую избегают обращения в правоохранительные органы. Общество, к сожалению, склонно интерпретировать такие случаи, опираясь на деструктивные стереотипы и двойные стандарты. Вместо того чтобы признать серьезность травмы, можно столкнуться с комментариями, обесценивающими страдания жертв, такими как «Вот бы мне такую учительницу» или «Парнишке повезло». Подобные реакции не только игнорируют боль пострадавших, но и формируют ошибочное представление о том, что насилие, совершаемое женщинами, является незначительным или даже привлекательным. В настоящем исследовании мы предприняли попытку проанализировать ключевые факторы, обуславливающие как возникновение женской педофилии, так и недостаточную степень ее изученности.

¹ Дерягин Г. Б. Судебная медицина : учебник для юридических и медицинских факультетов. — М. : МосУ МВД России ; Щит-М, 2012. — С. 71.

Список литературы

1. Бахтадзе Т. Р., Смирнова О. М., Жуков А. О. Психоэмоциональные расстройства при некоторых эндокринных заболеваниях и сахарном диабете // Сахарный диабет. – 2004. – № 2. – С. 54–59.
2. Вейнингер О. Пол и характер. – М. : Астрель, 2012.
3. Дерягин Г. Б. Педофилия: пояснение для посторонних // Сексология и сексопатология. – 2006. – № 2. – С. 37–46.
4. Кон И. С. Социологическая психология. – М. ; Воронеж : МОДЭК. – 1999.
5. Колбасин В. В. Педофилия как юридический термин (криминальная педофилия) // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 169–174.
6. Крупин В. Н. Эректильная импотенция при сердечно-сосудистых заболеваниях. Диагностика. Лечение : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – 1995.
7. Новиков А. И., Михайлинченко В. В., Родыгин Л. М. Первый опыт лечения больных с эректильной дисфункцией уденаф // Андрология и генитальная хирургия. – 2010. – № 2. – С. 131.
8. Педофилия: социально-правовые и медицинские аспекты / С. В. Шпорт, М. Ю. Каменсков, Г. Е. Введенский [и др.] // Общественное здоровье. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 45–57.
9. Biological Psychiatry (WFSBP) 2020 guidelines for the pharmacological treatment of paraphilic disorders // World J Biol Psychiatry. – 2020. – Vol. 21. – No. 6. – P. 412–490.
10. Cavan D. A., Barnett A. H., Leatherdale B. A. Diabetic impotence: risk factors in a clinic population // Diabetes Res. – 1987. – No. 5. – P. 145–148.
11. Fedoroff J. P. More Puzzles: A Response to Seto's "The Puzzle of Male Chronophilias" // Arch Sex Behav. – 2018. – Vol. 47. – No. 8. – P. 2171–2173. .
12. Fedoroff J. P. The Paraphilias. Changing Suits in the Evolution of Sexual Interest Paradigms. – New York, NY : Oxford University Press, 2020.
13. Grundmann D., Krupp J., Scherner G., Amelung T., Beier K. M. Stability of Self-Reported Arousal to Sexual Fantasies Involving Children in a Clinical Sample of Pedophiles and Hebephiles // Arch Sex Behav. – 2016. – No. 45 (5). – P. 1153–1162.
14. Krueger R. B., Reed G. M., First M. B., Marais A., Kismodi E., Briken P. Proposals for Paraphilic Disorders in the International Classification of Diseases and Related Health Problems, Eleventh Revision (ICD 11) // Arch Sex Behav. – 2017. – No. 46 (5) – P. 1529–1545.
15. Leedom U., Procci W. P., Don D., Meehan W. P. Sexual dysfunction and depression in diabetic women // Diabetes. – 1986. – Vol. 35 (Suppl. 1). – P. 23A.
16. Reed G. M., Drescher J., Krueger R. B., Atalla E., Cochran S. D., First M. B., Cohen-Kettenis P. T., Arango-de Montis I., Parish S. J., Cottler S., Briken P., Saxena S. Disorders related to sexuality and gender identity in the ICD 11: revising the ICD 10 classification based on current scientific evidence, best clinical practices, and human rights considerations // World Psychiatry. – 2016. – No. 15 (3). – P 205–221.
17. Schiavi P. C., Hogan B. Sexual problems in diabetes mellitus: psychological aspects // Diabetes Care. – 1979. – Vol. 2. – P. 9–17.
18. Seto M. C. Pedophilia and Sexual Offending Against Children. Theory, Assessment, and Intervention. – Washington, DC: American Psychological Association, 2018.
19. Thibaut F., Cosyns P., Fedoroff J. P., Briken P., Goethals K., Bradford J. M. W. The World Federation of Societies of Biological Psychiatry (WFSBP) 2020 guidelines for the pharmacological treatment of paraphilic disorders // The World Journal of Biological Psychiatry. – 2020. – Vol. 11. – P. 604–655.
20. Whitehead E. D., Myde B. J., Zussman S., Wayne N., Shinbach K., Davis D. Male sexual dysfunction and diabetes mellitus // New York State J Med. – 1983. – No. 83. – P. 1174–1179.
21. Wulsin L. R., Jacobson A. M., Rand L. I. Psychosocial aspects of diabetic retinopathy // Diabetes Care. – 1987. – Vol. 10. – P. 367–373.